

Столкнувшись с допросом Третьего Хокаге, клон Данзо выглядел очень спокойным.

Он подумал о проблемах Третьего Хокаге и сказал прямо:

«Я добр к вам не просто так. Я прошу разделить систему заданий Корня на независимые разрешения на задания для Корня!»

«Если вы хотите быть независимыми от АНБУ, одной квоты джоунина может быть недостаточно».

«Сарутоби, я боюсь, вы забыли, что сейчас это ваша проблема, а не моя! Я могу дать вам ещё одно место».

Клон Данзо пригрозил, но в итоге уступил место.

Из пяти джоунинов только троих можно было рекомендовать, основываясь на силе Корня. Оставшихся двух должен был сделать Хокаге третьего поколения в любом случае.

Эти три места просто ничего не значат, и Данзо не жалко будет их лишиться.

Силы Данзо не хотят поддерживать Сарутоби Хирузена, поэтому они используют одолжения, чтобы поддерживать его.

Данзо использует сильные методы, чтобы напрямую связать их жизни проклятиями, и жестоко обращается со своими собственными людьми и ещё более жестоко со своими врагами. Жестокий. Данзо - милитарист, который не имеет права на должность Джоунина. В прошлом он боролся за это только для того, чтобы расширить свое влияние.

Теперь клон играет за Данзо, и он надеется, что все сосредоточатся на нём. Пусть уйдёт.

Третий Хокаге долго думал и в конце концов согласился с планом.

В это время в деревне были волнения, и различные кланы ниндзя боролись друг с другом за право получить звание джоунина.

В это время все хотели стать джоунинами и получить больше возможностей для семьи в деревне. Возвращаясь к настоящему, новость о получении назначения джоунином вскоре достигла ушей Наоро.

Наоро вместе с дочерью и женой уже стояли у двери Джианьи.

Они пришли в гости очень торжественно и принесли подарки.

«Поздравляю! Цзяньи, теперь ты Джоунин. Помимо группы людей, основанной при основании деревни, ты единственный ниндзя, получивший повышение столь же быстро, как ты».

«Многие продвигаются по службе при основании деревни?» — спросил Цзяньи.

«Довольно много, и большинство старейшин, основавших деревню, были сразу повышены до джоунинов. Например, патриарх клана Учиха».

Цзяньи услышал, о ком он говорит: Учиха Мадара, имя, ставшее табу в деревне.

Многие знают об этом сейчас, но мало кто об этом упоминает.

Это позор для семьи Учиха и большая боль для деревни. боль

«Через несколько дней у меня дома состоится вечеринка полнолуния для Уотергейта, так что обязательно приходите! К тому же, мы будем праздновать банкет полнолуния в честь твоего сына Исюэ».

«Хорошо! А ты вообще мог придумать такой праздник как банкет полнолуния, я никогда о таком не слышал!»

— сказал Наоро. Его жена тоже улыбнулась и кивнула, сказав, что у Цзяньи гибкий ум.

В отличие от него, который просто дурак.

Цзяньи почувствовал, что в его словах есть что-то, и Шию поспешила на помощь и сказала: «Сестра, это шутка! Цзяньи просто пожалел ребёнка и хотел его подбодрить. С тех пор, как родился Минато, он часто был вне дома. Только недавно он провёл некоторое время дома».

Сказав это, она закатила глаза на Цзяньи.

Слова Шию были правильными. После рождения Минато Цзяньи был привязан к этой системе и учился быть хорошим отцом.

Но он забыл самые основные обязанности отца.

Каждый раз, когда он виделся с Минато, это было только ночью, а днём его часто не было дома.

«С этого момента я точно больше так не буду поступать, и я определённо буду находиться рядом с Минато!» — пообещал Цзяньи.

Жена Наоро сказала, что Цзяньи любит свою семью, и обе семьи провели весь день, обсуждая детей.

Наоро и его жена отказались от приглашения на ужин и пошли домой.

Цзяньи попрощался с ними и собрался идти готовить, но увидел, что его жена Шию уже встала.

«Почему ты не продолжаешь отдыхать? В конце концов, ты только что родила ребёнка».

Нет нужды, мне уже почти лучше. Видишь ли, жену Наоро даже к ней пускают. Я приготовлю обед! — сказала Ши Ю, улыбаясь. В эти дни она видела, как усердно трудится Цзянь И, и это причиняло ей боль.

— Тогда я тебе помогу.

— Не надо! Поскорее иди и проводи время с детьми.

Уступив, Цзяньи в конце концов смирился и вышел из кухни, подошел к комнате Минато и уставился на спящего толстяка.

Тень Сенбонзакуры маячила над телом Минато.

Цзяньи достал фрукт грома и замер. Простояв так некоторое время, он все еще не мог решиться его съесть.

Может, оставить этот фрукт сыну?

Этот вопрос не давал ему покоя. В конце концов, знаменитое ниндзюцу его сына будет называться Богом Летающего Грома. Было бы уместнее использовать фрукт грома в качестве его основной способности?

Но его зовут Золотая Вспышка, что так же уместно, как и Фрукт Сияния. Это тоже подходит его скорости.

Это еще круче!

Оставалось только немного подождать, чтобы получить награду. Пока Цзяньи был в замешательстве, Ши Ю уже приготовила ужин.

Они сели вместе и спокойно распробовали ужин.

После минутного молчания Ши Ю внезапно сказала: «Цзяньи, раз уж ты стал джонином, конечно, ты должен вести себя как джонин. Карьера — это самое главное. Не воспринимай всерьез то, что я только что сказала. У меня все есть в доме. Когда Минато подрастет, ты можешь научить его стать таким же хорошим ниндзя, как ты».

— Шию...

Цзяньи произнес имя своей жены. Он не ожидал, что она произнесет такие слова.

С тех пор, как они поженились, он редко слышал, чтобы жена говорила о ниндзя.

Я живу в деревне ниндзя, но никогда не слышал, чтобы моя жена говорила о ниндзя.

То, что она теперь поддерживает его как ниндзя, очень трогает Ма И.

— Не волнуйся, я позабочусь о своей семье. Когда Минато подрастет, без отца ему не обойтись. В будущем наш Минато обязательно станет великим ниндзя! Станет Тенью Конохи!

Цзяньи твердо сказал, что для него жена и семья значат все.

(P. S.: Один из друзей в комментариях поднял вопрос о натуральном фрукте дьявола. Он пока не использовался. Конкретные настройки будут объяснены после использования! Продолжайте просить цветочных наград и комментариев в поддержку!)

<http://tl.rulate.ru/book/108347/4002261>